

— Шэнь Сяньшан, ты осознаешь свою вину!

Боль от удара в сердце еще не утихла. Сяо Циюнь, полный ожиданий, только открыл глаза, как снова увидел обстановку, явно далекую от современной.

— Хозяин, хозяин, ты как?

В голове прозвучал знакомый голос системы. Сяо Циюнь слегка опешил, его взгляд стал рассеянным. Он обвел глазами толпу зевак и вздрогнул — дурное предчувствие кольнуло сердце.

Руки были связаны за спиной. Сяо Циюнь опустил глаза, глядя на свои колени, стоящие на холодном полу. Он совершенно не слушал гневные крики человека перед ним, в голове крутилась лишь одна мысль: почему он не смог вернуться в современный мир?

Этого не должно было случиться.

Старейшина, стоявший выше, видя такое отношение, пришел в еще большую ярость. Он взмахнул длинным кнутом. Раздался резкий свист рассекаемого воздуха, и карающий кнут с шипами с грохотом ударил рядом с Сяо Циюнем. Послышался треск, и на прочном каменном полу осталась глубокая трещина, а вихрь воздуха едва не разорвал верхнюю одежду Сяо Циюня.

— Кража секретных техник секты — тяжкое преступление. Глава защищал тебя, поэтому ты остался в живых, но сегодня ты посмел продать даже семейный нефритовый кулон своего ученика! Шэнь Сяньшан, у тебя хоть капля совести и уважения к закону осталась?!

— Я думаю, вы совершенно правы, — наконец произнес Сяо Циюнь, не обращая внимания на брань системы у себя в голове. Он сел прямо на пол, поднял голову и посмотрел на свирепого мужчину с искренним выражением лица: — Раз уж так, может, просто прикончите меня?

Сказав это, он сделал такое выражение лица, будто осознал всю тщетность бытия.

Янь Цзычэн усмехнулся:

— Ты правда думаешь, что я не посмею тебя тронуть? Главы сегодня нет, посмотрим, кто теперь тебя защитит!

Как только слова сорвались с его губ, толпа зевак бросилась вперед, преграждая Янь Цзычэну путь.

— Старший брат, у Сяньшана нет духовных сил, он не выдержит наказания. Даже если он виноват, это не заслуживает смерти. К тому же, не забывайте, что именно сказал глава перед

уходом.

— Верно, старейшина! Глава скоро вернется. Если вы действительно забьете его до смерти, как мы будем отчитываться перед ним?

— Брат, давай договоримся, давай обсудим все мирно!

Вопли системы отдавались в голове, но Сяо Циюнь оставался непоколебимым и глухим к ним. Он даже лег на спину, глядя в небо, всем своим видом показывая, что жизнь для него потеряла всякий смысл.

Система:

— Ты не вернулся, потому что сюжет изменился! Хозяин, приложи усилия, верни сюжет в прежнее русло, тогда ты еще сможешь вернуться! Не сдавайся!

Сяо Циюнь закатил глаза и ответил про себя:

— Верю-верю.

Помолчав секунду, не давая системе перевести дух, он добавил:

— В сказки.

Вспомнить только, как он после перемещения в книгу пятнадцать лет усердно растил главного героя. Едва мальчик повзрослел, едва перешагнул двадцатилетний рубеж и стал достаточно сильным для основного сюжета, как тут же вонзил ему нож в сердце.

Что это вообще было?

Учитель принесен в жертву ради великой цели?

Ладно, нож так нож, ведь это соответствовало оригиналу. Но когда Сяо Циюнь решил, что выполнил свою роль и пора на выход, почему он снова открыл глаза в другом месте? Что за игры?

Где обещанное возвращение?

Почему его судьба так горька...

Он больше никогда в жизни не поверит в рассказы системы!

В этот момент он увидел, как кнут летит прямо в его сторону. Янь Цзычэн хотел ударить Сяо Циюня, но из-за того, что его придержали, удар прошел мимо, лишь полоснув по лицу Сяо Циюня и подняв облако пыли.

— Уйдите! — Янь Цзычэн оттолкнул учеников, преграждавших ему путь, и в тот момент, когда он занес руку для нового удара, издали раздался окрик:

— Остановись!

Янь Цзычэн не обратил внимания. Вложив духовную силу в кнут, он заставил его светиться тусклым светом. Рука взметнулась, и кнут, рассекая воздух, полетел прямо в Сяо Циюня.

— Брат, ты хотя бы увернись! — вопли системы в голове стали еще громче.

— Не хочу, дай мне умереть. Этот мир больше не стоит того, чтобы в нем оставаться.

Хлоп!

В момент удара кнута вопли системы превратились в похоронный плач:

— О, мой несчастный хозяин!

Сяо Циюнь:

— Заткнись, я еще не умер.

Вокруг послышались вздохи изумления. Пока все были шокированы увиденным, кто-то в толпе вскрикнул: — Глава!

Как только прозвучало это слово, все мгновенно притихли, никто не смел вымолвить ни звука.

— Фэн Шуци, ты все еще собираешься его защищать? — Янь Цзычэн, казалось, ожидал, что его остановят. Он крепко сжимал рукоять кнута, глядя в глаза подошедшему, и гнев на его лице ничуть не угас.

Напротив, человек, которого называли главой, выглядел совершенно невозмутимым. На его холодном, как лед, лице невозможно было прочесть ни радости, ни гнева.

Фэн Шуци спокойно смотрел на Янь Цзычэна, крепко сжимая конец кнута с шипами. Он молчал, но его поза говорила сама за себя.

— Хм, — фыркнул Янь Цзычэн, вырвал кнут и зашагал прочь. Проходя мимо Фэн Шуци, он

бросил через плечо:

— Я жалею лишь о том, что не ударил раньше. Подобная доброта главы однажды погубит его.

Фэн Шуци оставался таким же бесстрастным и ничего не ответил. Лишь когда Янь Цзычэн скрылся, выражение лица главы чуть смягчилось.

Его пальцы шевельнулись, и Сяо Циюнь почувствовал, как ослабли путы, сковывающие его. Придя в себя, он встретился взглядом с мужчиной перед ним.

— Меня не было в секте несколько дней, я не смог присмотреть за тобой, — Фэн Шуци опустил взгляд, его тон стал мягче. Он протянул руку, чтобы помочь ему подняться, и тихо добавил: — Тебе пришлось нелегко.

Получив от системы обрывки воспоминаний об оригинальном владельце тела, Сяо Циюнь понял, что этот человек, называемый главой, всегда защищал его, и выдавил из себя улыбку:

— Благодарю за заботу, глава, со мной все в порядке.

Как только Сяо Циюнь произнес эти слова, Фэн Шуци слегка замер. Его взгляд, устремленный на Сяо Циюня, стал сложным, и рука, которую он протянул, чтобы помочь, незаметно опустилась.

В следующую секунду система добавила:

— Только вот оригинал всегда терпеть не мог главу.

Сяо Циюнь:

— Ты не мог сказать об этом раньше?

Улыбка застыла на лице и постепенно исчезла. Сяо Циюнь с трудом поднялся на ноги. Боясь снова совершить ошибку из-за неполной информации, он повернулся, чтобы уйти, и его голос прозвучал холоднее, чем прежде:

— Раз у главы больше нет дел, я пойду.

— Сяньшан...

Глаза Фэн Шуци потемнели, он хотел что-то сказать, но смолчал. Глядя, как Шэнь Сяньшан удаляется, он повернулся к толпе, и его лицо снова стало холодным:

— В секте произошел такой беспорядок, почему вы не сообщили мне?

Ученики были в отчаянии — их ведь силой заставили смотреть на это, а старейшина Янь был так суров, кто бы посмел что-то предпринять?

Вдруг подбежал ученик:

— Глава, глава! В Ледяном пруту на задней горе случились странности, седьмой старейшина просит вас срочно прийти!

Фэн Шуци мрачно кивнул, а уходя, бросил через плечо:

— Всем ученикам, кто здесь столпился, переписать правила секты. По десять раз каждому.

Ученики:

— ...

*

Выйдя из помещения, Сяо Циюнь по памяти направился к своему жилищу. Видя, что кризис миновал, система в его голове облегченно вздохнула:

— Хозяин, ты готов продолжить выполнение задания?

— Нет. Я лишь думаю, какая гора здесь самая высокая, чтобы прыгнуть с нее и решить все свои печали одним махом, — Сяо Циюнь с самым серьезным видом осмотрелся по сторонам.

— ...

— Хозяин, не мог бы ты проявить немного энтузиазма?

— Тогда скажи мне, почему, после того как я пятнадцать лет старался, Фэн Яолуо все равно убил меня? — голос Сяо Циюня звучал ровно, но в душе он чувствовал лишь крайнюю усталость. — Почему я прошел весь сюжет до конца, но все еще не вернулся?

— В некотором смысле, сюжет еще не завершен, — голос системы дрогнул, и она начала объяснение: — Согласно сценарию, после смерти Сяо Циюня Фэн Яолуо отправляется в странствие и наживает врага в лице Жун Чжиюаня. Только тогда начинается вторая часть основного сюжета.

Сяо Циюнь кивнул. Когда он читал книгу, сюжет действительно был таким. И что? Какое отношение это имеет к тому, что он не вернулся?

Система продолжила:

— Но из-за того, что хозяин отклонился от сценария и был слишком добр к главному герою, тот не был изгнан из секты, что привело к искажению сюжета. Книга не может прийти к правильному финалу.

— И что дальше?

Отличная отговорка, продолжай сочинять.

— Поэтому хозяину нужно вернуть основной сюжет в русло. Только после того, как главный герой и злодей сойдутся в финальной битве на пике Чуюнь, сюжет официально завершится, и ты сможешь вернуться.

Сяо Циюнь закатил глаза:

— Пожалуй, я все-таки продолжу искать подходящую гору.

Финальная битва на пике Чуюнь происходит через десять лет после смерти Сяо Циюня.

Он уже растил героя больше десяти лет. Остаться здесь еще на десять лет? Лучше уж сразу умереть.

— Хозяин, ты мне не веришь?

— Нет. В этом мире столько соблазнов, я должен быть осторожен, чтобы меня не обманули.

— Подожди, подожди, хозяин! За выполнение задания есть награда! — видя, что Сяо Циюнь не собирается продолжать, система перешла к угрозам и подкупу: — Как насчет квартиры внутри третьего транспортного кольца?

Сяо Циюнь с тем же обреченным видом ответил:

— Звучит неплохо. Так я получу ее, если сейчас умру?

— Нет-нет-нет! Хозяин, успокойся! Разве жить не прекрасно? Неужели в этом мире не осталось ничего, что тебя держит?

Сяо Циюнь задумался и серьезно кивнул:

— Я хочу вернуться домой.

— ...Можем сменить тему?

— В любом случае, сегодня либо я умру, либо я умру. В этой жизни ты больше меня не обманешь. — Если бы не то, что он сейчас в чужом теле, Сяо Циюнь был уверен, что уже приставил бы меч к собственной шее.

— Если ты умрешь, у тебя ничего не будет, хозяин! Клянусь небом, как только ты пройдешь весь сюжет, я обязательно отправлю тебя обратно! Правда, верь мне!

Сяо Циюнь помолчал. Подумав, что даже если он умрет, нет гарантии, что вернется, он наконец сдался:

— С тебя доплата.

— Хорошо, доплачу, обязательно доплачу!

— И баллы, накопленные за прошлые задания, тоже пересчитай.

— ...Хозяин, не наглей.

— Сяо Сяо, который так долго не был дома, устал, — Сяо Циюнь легко вздохнул, на его лице снова появилось меланхоличное выражение. Положив руку на лоб, он посмотрел вдаль: — Думаю, тот пик впереди довольно высокий. Как считаешь, система?

— Баллы начислены. Текущий баланс хозяина: 200 000.

— Умница.

<http://bllate.org/book/18837/1834921>